

Пролетарии всех стран, соеди найтесь!

ИДАГ хакунизка

Год издания 34-й

№ 22 (2891)

ЧЕТВЕРГ, 22 февраля 1968 г.

Цена 2 коп.

Плакат художника Ал. Кручинь.

Фотохроника ТАСС

23 февраля 1968 года исполняется 50-я годовщина со дня рождения Вооруженных Сил Советского государства. Их организатором и воспитателем была наша родная Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным.

В день 50-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота мне, как участнику гражданской войны в Сибири, хочется рассказать о геронических подвигах красных партизан в борьбе за Советскую власть. Невольно вспоминаются далекие суровые 1918—1920 гг.

Тяжелое это было время. На молодую Советскую республику напали тогда 14 империалистических государств. В их числе — Америка, Англия, Франция, Япония и другие. При их поддержке белый адмирал Колчак со своей четырехсоттысячной армией занял тогда Урал, Сибирь и Дальний Восток.

На борьбу с Колчаком и иностранными интервентами, по зову В. И. Ленина и партии поднялся весь советский народ.

В тылу Колчака, под руководством партии начались восстания рабочих и крестьян, стали создаваться партизанские отряды. Сна-

чала возникали маленькие партизанские отряды, которые затем перерастали в крупные партизанские соединения, полки, дивизии, корпуса и армии. Чем сильнее и энергичнее вела наступление 5-я Красная Армия на Урале, чем сильнее раздавались залпы орудий, тем сильнее и ярче разгоралось пламя партизанской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Были созданы большие партизанские армии на Алтае и в Енисейской губернии.

В нашей родной Иркутской губернии была создана из небольших партизанских отрядов Каландарашвили, Бурлова, Зверева, Новокшонова, Мясникова, Бульвинского, Карнаухова и других партизанская армия под наименованием Северо-Восточного фронта Сибири. Главнокомандующим этой армии был назначен Крайсоветом замечательный человек, прославленный партизанский командир Даниил Евдокимович ЗВЕРЕВ, начальником штаба Владимиром Кузьмичем КОСТЬЧЕВЫМ, товарищем по поручению Альфредом Адамовичем ВИМБА.

В состав партизанской армии Северо-Восточного фронта входили три дивизии: первая Балаган-

Орган Нижнеилимского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области.

ШЕСТОКРУШИЛА П ЛЕНГЕПДАРПЛЯ

И СНОВА праздник пришел на нашу советскую землю. Большой праздник и радостный. День рождения Вооруженных Сил, несокрушимой и легендарной Советской Армии отмечает советский народ.

Пятьдесят лет назад революция и великий Ленин создали Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, которой суждено было стать надежным и верным стражем границ Советского государства. 23 февраля 1918 года молодая, только что сформированная, она нанесла сокрушительный удар по войскам кайзеровской Германии под Псковом и Нарвой. Это — день рождения Советских Вооруженных Сил, это начало их боевого героического пути.

Армия страны Советов, детище В. И. Ленина и народа, сумела выстоять и не только выстоять, но и наголову разгромить армии иностранных интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны, сумела дать сокрушительный отпор японским захватчикам у озера Хасан и реки Халхин-Гол, разгромить белофиннов.

Суровый экзамен выдержали Советские Вооруженные Силы в годы Великой Отечественной войны. В жестоких сражениях советские воины разгромили и похоронили германский фашизм, освободили народы Европы от фашистского ига, молниеносным ударом нанесли поражение империалистической Японии. Они отстояли свободу и независимость любимой Отчизны, достойно выполнили свою освободительную миссию, свой интернациональный долг.

В послевоенные годы под неусыпным руководством Коммунистической партии наши Вооруженные Силы неустанно совершенствовались, оттачивали свое военное мастерство, оснащались самой современной боевой техникой. Советская Армия сегодня — это надежный щит и меч Родины, способный нанести сокрушительный отпор любому агрессору.

Чествуя наши славные Вооруженные Силы, трудящиеся Нижнеилимского района не забывают тех, кто, не жалея своих сил и жизни, боролся за установление Советской власти, с глубоким уважением и любовью произносят имена командиров Д. Е. Зверева, Н. А. Бурлова, Н. В. Дворянова, наших славных партизан И. С. Бубнова, А. А. Погодаева, Е. Н. Анисимова и многих, многих других.

Немало замечательных людей, наших славных земляков было на фронтах Великой Отечественной войны. Неувядаемой славой покрыли свои имена летчица Пана Прокопьева; Герой Советского Союза сапер Николай Черных, уроженец деревни Игнатьевой; подполковник запаса, бывший командир полка Иван Васильевич Проценко, почетный гражданин г. Белая Церковь; боец легендарного партизанского соединения Ковпака Василий Тимофеевич Проклов и многие другие.

С большой гордостью за своих фронтовиков, за их нелегкий, но славный боевой путь произносим мы сегодня имена К. В. Антипина, Ф. С. Бубнова, Н. Н. Исайкина, В. Г. Титова, Д. И. Дворовенко, А. И. Бабкина, Г. Т. Лепехина, А. М. Цепаева. Это они вынесли на своих плечах всю тяжесть войны, своим ратным трудом приблизили разгром фашизма. Низкий поклон вам, славные воины!

Дело отцов своих — защиту священных рубежей Родины — продолжает сегодняшнее поколение двадцатилетних. Отличниками боевой и политической подготовки являются воины-нижнеилимцы старший сержант Алексей Грищенко, курсант Виктор Будин, старший сержант Юрий Чечеванов и многие другие. Мощное современное оружие находится сегодня в надежных руках.

Труженики нашего района торжественно отмечают славное 50-летие Советской Армии и Военно-Морского Флота, выражая свою любовь к защитникам Родины и гордость доблестными делами советских воинов во имя мира и счастья людей.

ская партизанская дивизия, командиром дивизии был автор этих строк, нач. штаба Михаил СТЕПАНОВ; вторая Братская партизанская дивизия, командиром дивизии был Н. А. БУРЛОВ, начальником штаба Ф. Е. МОРЕНОВ; третья Ленская партизанская дивизия, командиром дивизии был А. Е. МОЛЧАНОВ, начальником штаба В. А. БАРАНОВ.

Сначала малочисленный партизанский отряд под командованием Даниила Евдокимовича ЗВЕРЕВА, продвигаясь с низовья реки Ангары от границы Енисейской губернии, захватил волостной центр села Нижнеилимск, а затем, продвигаясь вверх по реке Илим, разгромил хорошо вооруженные белогвардейские отряды в городе Илимске, в местечке Касьяновке, в деревне Суворке и 16 октября

1919 года партизаны вышли погара. Партизанская армия Северо-Илимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 1920 года насчитывала в своих рядах стань Заярск на реке Ангаре. Против же этого режима Колчака поднялся контролировалась по линии железной дороги народ Нижнеилимской ной дороги станции Тайшет, Нижнеилимскому тракту и захватили Восточного фронта к началу 192

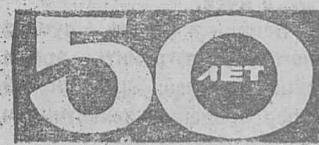
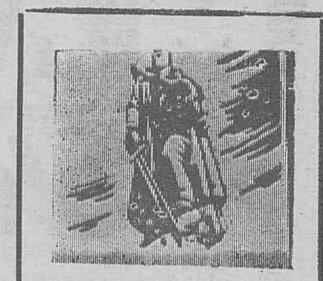
ПАША ПЕСНЯ СКВОЗЬ ШИР НЕСЕТСЯ

Наша песня сквозь мир несется,
Сквозь орудий тяжелый гром,
Может, как-нибудь проберется
В осажденный рабочий дом,
Чтобы гулко, на всю Европу,
Хором в тысячи голосов
Передать им наш ценный опыт
Ликвидации юнкеров!
По Сибири и по Уралу
Нашей песни бурлила кровь,
Воскресала, и умирала,
И в отряде рождалась вновь.

Нашей дружбы крепки ряды,
Наших странствий живут следы,
Вдоль по Волге и за Оною —
До былого достать рукою.
От Хабаровска до Полтавы
Расстояния велики, —
Через вражеские заставы
Пронесли мы свои штыки.
Мы болезнями не болеем —
В жилах нету дурных кровей.
К сроку нашего юбилея
Мы здорового здоровей!

Вспоминая о днях былого,
О тяжелых, суровых днях,
Красный всадник сегодня снова
Приподнялся на стременах.
Конь в прыжку берет карьером
Расстояние в сотню лет...
Всадник, посланный Робеспьером,
Передал от него пакет.
На маневрах среди степей
Распечатай его скорей!

М. СВЕТЛОВ.

СОВЕТСКИМ
ВООРУЖЕННЫМ
СИЛАМ

БОИЦЫ 1-Й КОННОЙ АРМии НА МИТИНГЕ. 1920 ГОД.

Фотохроника ТАСС

КОМАНДИР ПЕРЕДОВОЙ ЭСКАДРИЛЬИ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ-БОМБАРИРОВЩИКОВ ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК I-ГО КЛАССА КАПИТАН В. НОВИКОВ.

Фотохроника ТАСС

Не слишком часто я бывал в бою,
Но в эту знаменательную дату
Я обнимаю Армию свою
И каждого отдельного солдата.

В уже несколько дней прятался в норе молодой крестьянин Иван Колесников. Что и говорить, не было гостепримно встретил его таежный Илим после трех лет фронта, многих промозглых, беспокойных ночей, солдатских траншей, скучных на радость и щедрых на горе и тяготы будней войны с Германией. Многие сотни километров прошагал военный фельдшер Иван Колесников на Юго-Западном фронте в армии генерала Брусилова, воевал под Волынью и Дубно, под Белой Церковью...

А как добирался домой! До сих пор охватывает боль и отчаяние. Ехали по 75 человек в маленькой теплушке и в холодных, продуваемых встречным ветром вагонных тамбурах, шли пешком в видавших виды шинельках через незнакомые селения. И всюду встречали одно и то же: трудные первые дни революции, голод, неустроенность. Может дома, в далекой Сибири, будет спокойнее?

Но и в родных местах оказалось не лучше. Истосковавшиеся по мирному труду руки просили работы, хотелось поднять упавшее за войну отцовское хозяйство, а пришло, едва Иван с фронтовиками установили в селе Советскую власть, прятаться от лютых кара-

ПРОСИЛАСЬ НА ФРОНТ ДЕВЧОНКА

— Ну, Байкалова, уговорила, — военком приподнялся и крепко пожал руку молоденькой девушке, невысокого роста, в стареньком, но опрятном платьице. Он проводил Варю до двери, и уже вдогонку, когда она, работая локтями, пробивалась сквозь густую толпу призывников, сказал: «А все же надула ты нас, Варвара Николаевна, годков-то себе добавила, а?»

Так начался боевой путь Варвары Николаевны Байкаловой, начался в трудную осень 1941 года, когда ей только-только исполнилось семнадцать лет. Долго и безрезультатно обивала Варя пороги военкоматов с просьбой направить ее в действующую армию.

— Подрасти сначала, — шутливо отказывали одни.

— Война, дочка, — не детский сад, — отечески наставляли другие.

Но упрямая девчонка не отступала. Умудрилась добавить себе один «лишний» год и добилась назначения в армию санинструктором, так как еще в школе ходила на курсы медицинских сестер.

А потом... Было всякое. Бои, горечь отступления, глубокие рейды в тыл противника в составе разведывательных групп. В 1942 году под станцией Ярцево в короткие минуты затишья состоялось партийное собрание подразделения.

— Всей своей жизнью, всей своей ненавистью к врагу я оправдаю звание коммуниста, — заверила Варвара Николаевна своих товарищеских, принимая из рук секретаря партийный билет.

И снова бои. Не счесть, сколько раненых вынесла с поля боя эта невысокая и, казалось бы, слабенькая девушка, скольких бойцов спасла она от неминуемой смерти. Пять ранений получила Варвара Николаевна в ходе боев. А в шестой раз...

Фашист попался упрямый и тяжелый. Сам идти не хотел, несмотря на угрозы и ощущимые тычки разведчиков, усталых и озлобленных. Почти трое суток группа, в которой была и Варвара Николаевна, выслеживала «языка». Под Витебском немцы создали прочную оборонительную линию, сосредоточили крупные соединения. Узнать об этом подробно, определить численность войск, расположение огневых точек было очень важно для советского командования. «Без «языка» не возвращайтесь», — заявил командир. И они упорно и терпеливо выжидали, пробираясь по занятой немцами территории. Наконец, повезло. Дружно, без единого выстрела скрутили заставившего гитлеровца, и, не мешкая, направились к своим.

Передний край преодолели удачно, волоча за собой спеленутого «фрица». Передав его командованию, разместились на отдых в блиндаже на переднем крае. И не слышала Варвара Николаевна, как немцы, видимо, обнаружив исчезновение товарища, обрушили море артиллерийского и минометного огня на наши позиции. Одна из мин угодила в блиндаж разведчиков. В бессознательном состоянии Варвару Николаевну отправили в прифронтовой госпиталь, затем в глубокий тыл с тяжелым ранением позвоночника. Это случилось в июне 1944 года, когда наши войска развернули широкое наступление по всему фронту.

Ранение не позволило ей снова вернуться на фронт.

Вместо этого — госпитали, изнурительные процедуры, гимнастика, постепенно возвращающая власть над своим беспомощным телом. Упорство и настойчивость помогли и на этот раз. Варвара Николаевна снова вернулась в строй, теперь уже на трудовом фронте. Работала на разных участках, в разных должностях. Сейчас она — нормировщик механизированной колонны № 12 в Новой Игирме, тоже на переднем крае трудового фронта. Носит фамилию Тихонова. Ведет большую общественную работу, является заместителем секретаря парторганизации. И когда узнала, что я собираюсь писать о ней, смущенно попросила:

— Не надо обо мне писать. Ничего особенного я не сделала. Просто старалась воевать хорошо. Вы вот лучше о подруге моей напишите, Марии Чепенец. Вот это была женщина! Сначала санинструктор, затем стала снайпером. Уничтожила 36 фашистов. Она не дожила до победы, погибла в неравной схватке весной 1943-го. За несколько дней до смерти ее наградили орденом «Красной Звезды» и... не вручили, не успели.

Очень бы хотелось найти ее родных, а как это сделать — не знаю. Адрес их потерян. Известно одно, что родом Мария была из Белоруссии.

Варвара Николаевна Тихонова рассказывает о своей подруге, а я думаю:

— Какую силу воли нужно было иметь, как беззаветно нужно было любить свою Родину, чтобы вынести на этих вот худеньких плечах тяжесть почти всей войны. Шестью ранениями, многими наградами отмечён боевой путь этой невысокой худощавой женщины. И сегодня, в годовщину Советской Армии, хочется передать ей горячую благодарность за ее ратные подвиги и пожелать ей долгих лет жизни, доброго здоровья и большого счастья.

С. ЗОЛИН.

Надо жить, КАК ОНИ

телей-беляков. Товарищи Колесникова во главе со Степаном Яковлевичем Романовым, боевым бесстрашным фронтовиком, ушли в дальнюю тайгу.

...Озираясь, словно человек с плохими намерениями, краля Иван гумнами и ригами к своей низенькой избе, угрюмым силуэтом темнеющей на фоне безлунного неба.

Тихо постучал в подслеповатое оконце. Сразу же появилась во всем белом, как приведение, Саша — юная жена Ивана. У порога горячие объятия. Медовый месяц приходился одному коротать в стогу, другой — в пустой избе, боясь, как бы не нагрянули белогвардейцы и не стали пытать насчет мужа, наказывать разгами. Такое водилось за озверевшими врагами новой власти.

— Вания, когда это кончится? — торопилась высказать наболевшее молодая женщина. — Когда мы заживем по-человечески? А?

Н а к а з

— Скоро, Саша, скоро... Дай окрепнуть Советской власти, собраться с силами. Всюду формируются отряды. Придет день, и мы выступим...

В 1919 году белых изгнали с Илма. Иван Колесников с группой Степана Романова влился в отряд Дворянова, который то и дело пополнялся местными крестьянами. Шли с пистолетами, берданками. В первой же схватке с беляковыми Колесников захватил трехлинейку и не расставался с ней до конца гражданской... В партизанских походах пригодились фронтовые навыки, медицинские знания — раненых и здесь хватало.

С боями брали Оглоблину и Илимск, Суверку и Касынку, где потеряли хороших ребят — Кокорина и Широкова... Воевали за Мамырь и Балаганск, где помогли знаменитые партизанские «пушки», изготовленные Иваном Горяевым и Василием Горнаковым...

...Стихи партизанские баталии. Уставшими, измучен-

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

13 января 1920 года поезд с Колчаком и золотым запасом прибыл в Зиму. Иркутский Ревком и командование приказали командиру 5-го Зиминского кавалерийского полка 1-й Балацанской партизанской дивизии И. М. Новокшонову задержать Колчака и эшелон с золотым запасом.

Белочехи и интервенты выдать Колчака и возвратить золото отказались. Как только поезд прибыл на станцию Черемхово, шахтеры каменноугольного бассейна вместе с партизанами предъявили ультиматум о выдаче Колчака и золотого запаса. «Верховный правитель России» Колчак, черемховскими рабочими и партизанами был арестован и доставлен в Иркутск и по решению Иркутского Ревкома вместе с председателем Совета Министров Пепеляевым, 7 февраля 1920 года на рассвете были расстреляны, а золотой запас России, который Колчак намеревался увезти с собой на Восток, направлен Владимиру Ильичу ЛЕНИНУ.

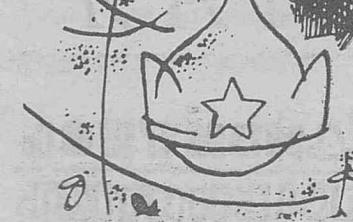
На вагонах с золотом были надписи: «Дорогому Владимиру Ильичу ЛЕНИНУ от иркутских

трудящихся». Когда В. И. Ленину доложили о спасении золотого запаса России, он улыбнулся и сказал: «Ну что же, это хорошо, теперь нам будет на что торговаться с Европой».

После расстрела Колчака командование оставшимися колчаковскими войсками принял на себя генерал Каппель, который под ходил к городу Зима. Для разгрома отступающих капрелевских войск решением Иркутского Ревкома и командования Восточной Советской Армии были созданы два фронта Западный в г. Зима под командованием Александра Герасимовича НЕСТЕРОВА и Восточный в городе Балацанск, командовать которым было поручено мне.

В кровопролитных боях 30 января под г. Зима, 7 и 8 февраля в деревне Олонки и Пономарево, и 15 февраля 1920 года в дер. Бирюльки Качугского района, части генерала Каппеля были наголову разбиты. Жалкие остатки капрелевских частей сбежали в панике в Забайкалье.

Партизанская армия Северо-Восточного фронта прошла боевой путь, громя белогвардейские части

от берегов Енисея, по рекам Ангары, Илим и Лена, и закончила свой боевой путь в Забайкалье. Трудящиеся Иркутской губернии и партизаны Северо-Восточного фронта счастливы тем, что на их долю выпала честь задержать Колчака и спасти золотой запас России.

В борьбе за восстановление Советской власти в Сибири партизаны проявили мужество, отвагу и героизм. Десятки тысяч мужчин и женщин, юноши и стариков встали тогда в партизанскую армию на защиту Советской власти. Объединенные пламенной любовью к своей Советской Родине и священной ненавистью к врагу, в сложной и опасной обстановке, народные мстители времен гражданской войны, партизаны, вспалили много славных страниц в исто-

рию нашей Советской Родины. Никогда и никто из моих друзей-партизан не страдал тщеславием, никто не нуждался в хвалебных гимнах, и вместе с тем, каждый раз, кто приходил к нам с мечом, от меча и погибали.

Пусть помнят империалисты США, что на страже мира и сози-дательного труда нашего великого народа бдительно стоят Вооруженные Силы Советского Союза, оснащенные первоклассной техникой, самым современным оружием и всегда готовы дать сокрушательный удар любому агрессору.

Да здравствует 50-я годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота. Да здравствует наша партия, вдохновитель и организатор всех наших побед!!!

Н. В. ДВОРЯНОВ.

Не один раз приходилось нашему народу иметь дело с агрессорами. Огнем и мечом они прокля-

дывали себе путь к завоеванию великой многонациональной стра-ны Советов, покушались на ее свободу и независимость. Но каждый раз, те, кто приходил к нам с мечом, от меча и погибали.

Пусть помнят империалисты США, что на страже мира и сози-дательного труда нашего великого народа бдительно стоят Вооруженные Силы Советского Союза, оснащенные первоклассной техникой, самым современным оружием и всегда готовы дать сокрушательный удар любому агрессору.

Да здравствует 50-я годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота. Да здравствует наша партия, вдохновитель и организатор всех наших побед!!!

Н. В. ДВОРЯНОВ.

О сколоку сердца

Где-то далеко за спиной остался передний край, угадываемый сейчас лишь по редким вспышкам ракет, да сухим пощелкиваниям выстрелов, а бойцы в белых маскахахатах все так же бесшумно скользили вперед, пересекая неглубокие овраги, редкие рощицы, широкие поля. В ночной морозной тишине слышалось только хриплое, частое дыхание людей, да шелест лыж по сухому, схваченному настом снегу.

Наконец, лыжники остановились. «Командиры взводов, в голову колонны! Огня не зажигать!» — донеслось по цепочке.

Прикрывая собой узкий лучик фонаря, скользящий по карте, комбат еще раз уточнил боевую задачу, наметил время налета и пути подхода к станции, на которую фашисты согнали несколько эшелонов боевой техники, снарядов, продовольствия.

Сигнал для общей атаки — зеленая ракета. Начинаем через тридцать минут. Все по местам! — закончил приказ командир.

Лейтенант Васюков заторопился к своим бойцам, под прикрытием лесополосы подвел их к исходному рубежу — длинному заброшенному пакгаузу, метрах в 100—150 от первых строений станции.

Это был уже не первый его рейд в тыл противника, но как и раньше, Васюков волновался, волновался за исход боя, за своих товарищей по оружью.

Зеленой ракеты дождаться не удалось. Очевидно, немцы почуяли недадное, или один из наших отрядов натолкнулся в ночной темноте на их боевое охранение. Тишину внезапно прорезала автоматная очередь, где-то впереди полоснул длинной очередью пулемет.

— Вперед! — подал команду Васюков.

Крики «Ура», выстрелы, разрывы гранат слились с воплями немцев, испуганными

гудками маневровых паровозов, звоном станционного колокола. Глухо лопнула и полыхнула морем огня подожженная цистерна с бензином. Яркий свет ее озарил мечущихся немцев в грязносерых шинелях, десантников в белых халатах. На путях стали рваться ящики со снарядами.

В колеблющемся свете пожара Алексей Васюков увидел фашиста, поливающего огнем ручного пулемета десантников.

— Получай, сквач, — сквозь зубы проговорил Алексей, нажав гашетку своего ППШа. Немец ткнулся лицом в рельсы. Рядом, коротко охнув, повалился на спину десантник.

Где-то левее взвились в небо две ракеты — сигнал к отходу. Отстреливаясь, десантники отходили к пакгаузу. Противно завыла и лопнула передняя мина, вторая... Разрыва третьей Алексей уже не слышал. Внезапно резкая боль бросила его на землю. «Неужели убили?» — падая, успел подумать он и потерял сознание.

Всего один эпизод из фронтовой жизни Алексея Ивановича Васюкова, инструментальщика СМП-266. А сколько их было!

Я, — рассказывает Алексей Иванович, — пошел в армию в 1932 году, двадцати двух лет. До войны служил действительную, был на сверхсрочной службе, окончил пехотное училище. Войну встретил в Гродно, командиром взвода. Участвовал в боях в районе Минска, Гродно, Мозыря, Донбасса. Форсировал Днепр, Десну, Суру, Припять...

Тогда, в январе 1942 года, из боя на станции Ямы Васюкова вывезли на нартаках без сознания. Отправили в госпиталь, а затем на Прибалтийский фронт. Здесь в 1945 году и встретил он День победы. Встретил, только-только вернувшись из госпиталя после очередного ранения в грудь и ногу.

Только в 1947 году снял Алексей Иванович погоны, расстался с товарищами по оружию. Пятнадцать лет отдал он службе в армии, из них почти четыре года войны, непрерывных боев. Родина высоко оценила подвиги Васюкова. На его груди орден «Отечественной войны» II степени, «Красной Звезды», медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другие.

Недавно Васюков отметил свое 58-летие. И хотя годы берут свое, он по-молодому энергичен, беспокоен. Отлично работает на производстве, выполняет по мере сил общественные поручения, является депутатом поселкового Совета Новой Игры.

И партийный стаж у Алексея Ивановича приличный — 23 года.

Скоро исполняется пять лет, как он связал свою судьбу со строителями СМП-266.

Строил трассу Абакан—Тайшет, а с января 1966 года переехал к нам в Нижне-

илимский район.

В прошлом году Алексей Иванович приболел. Сказываются возраст и старые раны. Ездил на курорт, подлечился. А в курортной карте врачи записали: «В груди, в области сердца — инородное металлическое тело размером 0,2x0,3 сантиметра. Без риска для жизни извлечению не подлежит».

Да, оно не подлежит извлечению, это инородное тело — сколок вражеского снаряда, который Алексей Иванович носит в груди уже 24 года. Это — память о войне, память не только ума, но и сердца, память о тех грозных днях, свидетелем и активным участником которых был Алексей Иванович Васюков — воин, труженик, солдат партии.

С. ПУГАЧКО.

Мужеством и отвагой прославил себя коммунист, командир саперного взвода, уроженец дер. Игнатьево, Нижнеилимского района.

По заданию командования Н. И. Черных с группой саперов ходил в глубокий вражеский тыл для установки противотанковых мин на дорогах, под мостами. В один из таких рейдов 9 ноября 1943 г. саперы заметили 16 фашистских танков, стоявших полуобъектом. Экипажи находились в танках. Сняв бесшумно часового, воины подобрались к танкам и положили мины и взрывчатку на моторную часть машин. Сам командир подполз к тяжелому танку «тигру», положил заряд и поджег трубу. Начались взрывы один за другим. Всего саперами было уничтожено 12 танков вместе с экипажами, в том числе 3 из них подорвал Н. И. Черных.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. Н. И. Черных присвоено звание Героя Советского Союза.

ними вернулись домой защитники Октября, но об отыскании некогда было думать: запущенные пашни и хозяйство требовали немалых усилий. В 1929—30 годах Иван Колесников вместе с другими односельчанами организовывал колхоз, боролся за его укрепление.

В стране не хватало кадров, особенно медицинских. Колесников пошел работать в больницу, принял медпункт на Ангаре, затем в своем селе. Трудилась рядом санитаркой жена Александра. Подрастали дети, помощниками становились. И жизнь с каждым днем хорошела. Радовался всему этому Колесников, сам стремился больше принести пользы обществу.

Но не миновал ветеран двух войн третий... Потребовала Родина, и стал гражданский фельдшер Иван Колесников снова военфельдшером. Полк, в котором находился Колесников, стоял у японской границы. Иван лечил и солдат, и гражданское население.

Тревожило было на границе, часто возникали пограничные конфликты, открыто же самурай не решался начать войну. Капитулировала Германия, а здесь, на дальневосточных рубежах, воинские части продолжали находиться в боевом положении.

В ночь на 9 августа 1945 года Иван Колесников вместе со своим 972 эвакогоспиталем и пехотной дивизией пошел в последний 1200-километровый поход на врага, по выжженым пустыням и голым степям Маньчжурии, через самурайские «линии Маннергейма» и тяжелые бои под Хайларом. Опять хватало «работы» медикам. По несколько ночей и дней подряд, без сна и отдыха, работал Колесников.

Я сижу в гостеприимном доме Ивана Ивановича. От домотканых дорожек, простой старинной утвари веет мирным уютом. Ветеран трех войн неторопливо, как

Бойцы вспоминают минувшие дни

Родину. Никогда и никто из моих друзей-партизан не страдал тщеславием, никто не нуждался в хвалебных гимнах, и вместе с тем, каждый раз, кто приходил к нам с мечом, от меча и погибали.

Пусть помнят империалисты США, что на страже мира и сози-дательного труда нашего великого народа бдительно стоят Вооруженные Силы Советского Союза, оснащенные первоклассной техникой, самым современным оружием и всегда готовы дать сокрушательный удар любому агрессору.

Да здравствует 50-я годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота. Да здравствует наша партия, вдохновитель и организатор всех наших побед!!!

Н. В. ДВОРЯНОВ.

Старого вина

бы боясь пропустить что-нибудь важное из своей большой, нелегкой жизни, рассказывает.

Морозным декабрьским днем 1945 года Колесников прибыл на Илим после демобилизации. С облегчением снял армейскую шинель — впереди мирные заботы. Однако ожидали и многие трудности: не просто было восстановить ослабленное войной хозяйство. Бывший воин помогает поднять колхоз, возглавляет медпункт.

Перейдя в 1957 году на пенсию, не порывает связи с родной сельскохозяйственной артелью, до сих пор по мере своих сил и здоровья трудится в колхозе. В юбилейном году заработал 140 трудодней. А ведь ему давно за семьдесят.

— Пенсий нам со старушкой вполне хватает, — говорит Иван Иванович, — да ведь, как говорится, привыкшему всю жизнь трудиться, нет без дела радости.

(Окончание на 4-й стр.).

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ОШИБКА

Он ворвался в канцелярию дивизиона, взволнивший и взъерошенный, этот молодой голубоглазый солдат первого месяца и первого года своей службы. Сегодня он был назначен посыльным при штабе. И вот первое приказание: «Срочно разыскать капитана Кузнецова!»

Уйдев сидящего за столом офицера, солдат моментально подтянулся, вскинул руку к козырьку фуражки и, скосив глаза на две крупные звездочки на погонах командира, звонко прокричал:

— Товарищ подполковник! Разрешите обратиться? Не вы ли будете капитан Кузнецов?

Супчик, супочек...

Котелок рядового Митина был без ручки. Еще в прошлый раз во время учений она исчезла непонятно куда, и Митину пришлось тщательно скрывать пропажу от строгого старшины.

*

*

*

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Пассажиров в автобусе было немногоЛо. Ровно столько, сколько кресел. На двух из них, весело болтая, рассматривали книжку двое ребятишек — лет по двенадцати. Один — в форме суворовца — то и дело поворачивал голову к своей соседке — горячливой толстушке с задорно торчащими косичками.

На одной из остановок в салон вошел пожилой военный с капитанскими погонаами. На кителе — два ряда орденских колодок.

Осмотревшись в поисках свободного места, капитан подошел к креслу ребятишек, ухватился за поручень и выжидательно посмотрел на суворовца. Однако, на того появление офицера не произвело никакого впечатления.

— А помнишь, Света...

— А помнишь, Валерик?... — то и дело раздавались в автобусе их голоса.

Наконец, капитан не выдержал. Он наклонился к суворовцу

и негромко, но внушительно произнес:

— Товарищ воспитанник! А вас разве не учили уступать место старшим по званию?

Суворовца словно подменили. Лучезарная улыбка мгновенно исчезла с его лица, уступив место безраздельному изумлению.

— Товарищ капитан! — громко, на весь автобус, воскликнул он. — Товарищ капитан, простите, но ведь я с дамой!

П. ГАРАНИН.

Надо жить, КАКОЙ НАКАЗ старого воина

(Окончание. Начало на 2—3 стр.).

С удовлетворением узнаю, что полувековую героическую биографию Ивана Колесникова продолжают дети и внуки. Стал военным, дослужившись до майора, старший сын Василий. Семь лет отдал армии сержант запаса Виктор, ныне рабочий Ковровского механического завода. Дошел до Берлина и зять Иван, награжденный пятью орденами и медалями. Участвовал в юбилейном параде Победы в Москве. Нашли свое место в жизни дочери Галина, Нина и Анна.

Третье поколение семьи Колесниковых тоже идет в первых рядах. Сын Василия Володя пошел по стопам отца, стал кадровым офицером. Готовится стать воином внук Валерий. Второй, Саша, успешно учится в политехническом институте. Немало и других внуков закончили десятилетку или учатся, работают — каждый стремится быть полезным для общества человеком.

Старый солдат, в полную меру испытавший все лишения и тяготы своего трудного времени, повернув седую голову к окну, где совсем по-весеннему было солнце и весело чиркали воробы, тихо добавил:

— Недавно медаль вот дали за гражданскую войну. Конечно, приятно, что не забывают дедовских заслуг. Но главное мое желание — пусть всегда будет чистое мирное небо, чтобы новые поколения никогда не знали, что такое холодные окопы, свист пуль и вой снарядов темной фронтовой ночью, бессмысличная смерть на войне...

В. КУКЛИН.

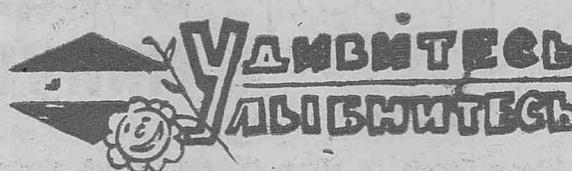
д. Романова.

О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

Лучшие художественные и документальные фильмы — новые и прошлых лет — включены в программу кинофестиваля, посвященного 50-летию Вооруженных Сил СССР.

В кинотеатрах, дворцах культуры и клубах страны будут проведены премьеры фильмов «Железный поток», «Весна на Одере». На экраны выйдет полнометражный документальный фильм «Служу Советскому Союзу». Эта лента рассказывает о большом военном учении, проходившем под условным названием «Днепр». Фильм звучит как гимн доблести и славы Вооруженным Силам СССР, героизму советских воинов.

(ТАСС)

— Смотри, руки не пожги, — наливая в котелок каваристые щи, предупредил его Леня Ткачук, батальонный повар, приехавший вместе с кухней прямо на огневую позицию.

— Ты знал, лей, моих рук не жалей, — подмигнул Митин щедрому повару и, крепко охватив котелок ладонями, осторожно зашагал к толстому плюю, на котором дожидались ложка и хлеб.

Щи оказались горячими сверх меры. Митин перебирал по котелку пальцами и нежно ворковал: «Супчик ты мой, супец, супочек горяченький... Потерпи чуток».

Он высоко поднял ногу, перешагивая через корягу и... не рассчитал: коряга крепко зацепилась за сапог, Митин дернулся... и котелок с каваристыми щами покатился по земле.

Несколько секунд он оторопело глядел на пустой котелок, потом всердцах двинул его сапогом и пробормотал: «Баланда ты чертова, а не супчик... Туда тебе и дорога».

Стихи К. Авсейкова

ИДУТ СОЛДАТЫ...

С песней идут солдаты,
Солнце над головой.
Вспомнилось: под Сталинградом
...грозный 42-й.

Небо с землей смешалось,
Берег — кромешный ад.
Горло сжимает ярость,
Камни и сталь горят.

Цепью идут солдаты,
Топчут багровый лед.
Знамя — вся медь заката,
Лозунг один: вперед!

Сердце, сожмись бронею,
Нужно еще не раз
Волгу прикрыть твою,
Многим — в последний раз.

Почести павшим кратки:
Каска на грудь, салют...
Слезы не льют солдаты,
Таять сердцам не дают.

Строем идут солдаты,
Песня летит вперед:
В ней, словно зов крылатый,
Слава отцов живет!

СРЕДИ ЕЛЕЙ ДРЕМЛЕТ ВЕТЕР

Над тайгою, среди елей и берез
Дремлет ветер, забавляется мороз.
Кружат легкие снежинки поутру,
Охраняя ветра сон и тишину.

Безразличные, им вовсе невдомек,
Что под скалами — ракетный городок.
Лучше сказочных построены дворцы,
И живут там Светланы молодцы!

Словно в сказке — 33 богатыря,
Командира величают: «Бог огня».
Есть у них свой «кот ученый» — верный друг
Вдруг: «Тревога!» — и все ожило вокруг:

Как живая, повернулася скала
Над землей клубится дым и сноп огня.
Небо будто раскололось пополам,
Гром воиню прокатился по горам.

Миг — и снова среди елей и берез
Дремлет ветер, забавляется мороз.
Только кружатся снежинки по ветру,
Удивляясь, кто нарушил тишину?

ТОКАРЬ

Смахнув ладошкою с лица
Росинки пота, паренек
Извлек на кончике резца
Металл жаркий ручеек.
Сбегает пенная струя
По стружке серо-голубой,
Мечты крылатая стрела
Уносит парня за собой.
Ему представилось на миг,
Когда такая же деталь,
Вобрав тепло его руки,
Летит в космическую даль.

Туда, где звезд иных миры,
Сжимая времени туман,
Летит приветом от Земли,
Частицей разума землян.
В душе огонь мечты горит!
Взгляд строг, как лезвие меча.
А сердце молотом стучит:
Так будет? — Да! да-да, да-да!
Дает быстрее ход станку
И рад, что на Земле пока
Вписал он новую строку
Резцом в поэзию Труда.

Редактор И. Г. САМОДУРОВ

Нижнеильинский райфинотдел доводит до сведения граждан города Железногорска, Шестаковского, Видимского, Хребтовского, Ново-Игирменского поселковых Советов, что 20 марта 1968 года наступает срок уплаты налога со строений и земельной ренты и 15 марта — по подоходному налогу с населения.

Указанные выше налоги принимают сберегательные кассы в городе Железногорске и в поселках: Шестаково, Видим, Хребтова, Новая Игирма.

За несвоевременную уплату налогов начисляется пена в размере 0,2 процента за каждый день просрочки

РАЙФИНОТДЕЛ

Адрес редакции:

г. Железногорск, I квартал.

Телефоны:

редактора — 6-92; зам. редактора и отв. секретаря — 4-98; общего отдела — 2-92; бухгалтерии — 7-97.

НАШ АДРЕС
ТЕЛЕФОНЫ